

— Ин, ты уже наигрался?

Прислонившись к окну в самом конце класса, Е Тяньсе держал в руке телефон, и в его голосе звучала лишь снисходительность и вседозволенность, явно давая понять Сюаньюань Ину, что он уже знает обо всём.

— Неужели ты позвонил, чтобы задать такой скучный вопрос?

Зная Е Тяньсе и его привычку всё ему позволять, Сюаньюань Ин понимал, что даже если бы он проделал дыру в небе, тот бы и бровью не повёл. Однако сейчас, в такой важный момент, он решил позвонить. Спокойным взглядом скользнув по Симэнь Жую и Ван Чжи, стоящим напротив, Сюаньюань Ин задумался: неужели эти двое настолько сильны, что даже Е Тяньсе вынужден с ними считаться? Его изящные брови слегка нахмурились, и он уже начал догадываться, в чём дело.

— Хе-хе... Малыш, я всё больше убеждаюсь, что в этом мире нет ничего, что могло бы ускользнуть от тебя.

Услышав это, Е Тяньсе не смог сдержать смеха. Его малыш всегда был настолько пронизательным, что это вызывало у него одновременно восхищение и досаду. Казалось, что перед ним ничто не могло остаться скрытым. Но сегодня...

— Малыш, я, кажется, не говорил тебе, что мой отец, Е Хан, сейчас занимает должность заместителя командующего Юго-западным военным округом, а его непосредственный начальник носит фамилию Симэнь. Понимаешь, о чём я?

Смех внезапно сменился серьёзностью, и Е Тяньсе коротко объяснил ситуацию. В этом мире невозможно всегда поступать так, как хочется. Даже такому человеку, как Е Тяньсе, иногда приходится считаться с обстоятельствами.

Сюаньюань Ин на мгновение замер, не произнося ни слова и не кладя трубку. Он обещал, что до окончания учебы никто не посмеет обижать учеников класса 3-D, а теперь их избили до неузнаваемости. Эта обида была для него невыносима, но... отец Е Тяньсе... Он мог бы не считаться с ним, но не мог игнорировать чувства самого Е Тяньсе. Черт возьми...

— Я понял.

Спустя некоторое время Сюаньюань Ин безэмоционально положил трубку.

— Президент Симэнь, вице-президент Ван, сегодня я уступаю вам, но запомните: это в первый и последний раз!

Холодно произнеся это, Сюаньюань Ин с высоко поднятой головой, в сопровождении Юй На и других, первым шагнул вперёд, покидая класс. Черт, это чувство было просто невыносимым.

— Сюаньюань.

Внезапно, когда Сюаньюань Ин уже почти исчез из вида, раздался ледяной голос Симэнь Жую. Сюаньюань Ин остановился, но не обернулся. Ему нечего было ему сказать.

— Я буду ждать тебя в первой десятке.

— Ты не разочаруешься.

С этими словами Сюаньюань Ин быстро удалился. Ему не нужно было говорить, что сегодняшняя обида будет отомщена на рейтинговом соревновании открыто и честно.

Сяо Нин и другие хорошо знали характер Сюаньюань Ина и догадывались, что решение было изменено благодаря вмешательству Е Тяньсе. Зная, что он, возможно, чувствовал себя не в своей тарелке, никто не стал ничего говорить, молча следуя за ним. Шедший последним Юй Лань тяжело вздохнул. Наконец-то всё временно миновало, черт возьми, это было утомительнее, чем армейские тренировки.

— Жуй, неплохой спектакль, да?

Наблюдая, как они исчезают за дверью, Ван Чжи усмехнулся с хитрой улыбкой. Не зря он заранее договорился с Советом старейшин и преподавателями всех классов. Сюаньюань Ин действительно не разочаровал его. Что касается его избитых одноклассников... хе-хе... если они не смогли постоять за себя, то и получили по заслугам. У него не было времени беспокоиться о каждом из них.

Оказывается, Сюаньюань Ин смог так легко устроить весь этот хаос, и никто не вмешался, только благодаря его усилиям. Ван Чжи действительно был не простым человеком.

Симэнь Жуй холодно взглянул на него, предупреждаясь посмотрев на Нань Лань, которая, казалось, хотела что-то сказать, и вышел из класса. Теперь он с нетерпением ждал только одного — рейтингового соревнования послезавтра.

— Нань Лань, Студенческий совет университетского отделения поручил мне сообщить тебе, что твоя заявка на вступление в следующем году не одобрена.

Странный блеск появился в глазах Ван Чжи, и он, усмехнувшись, поспешил за Симэнь Жуем. Человек с проблемами личности, как она, мог ли надеяться на вступление в Студенческий совет университетского отделения? Раньше это могло бы сойти с рук, но в будущем...

Нань Лань смотрела на их спины в замешательстве. Почему её заявка была отклонена? Наставник говорил, что всё будет в порядке. Неужели...

Это точно Сюаньюань Ин. Е Тяньсе был заместителем председателя Студенческого совета университетского отделения. Это он наверняка подговорил его. Это точно он...

В этот момент в сердце Нань Лань вспыхнула ещё большая ненависть к Сюаньюань Ину. Она была убеждена, что её провал был связан именно с ним. Но действительно ли это было так? Разве Сюаньюань Ин был тем, кто стал бы делать подобное? Его характер был таков, что если бы он хотел уничтожить кого-то, у него были тысячи способов, и он никогда не стал бы действовать так скрытно.

— Ты действительно отправил её заявку?

Симэнь Жуй, идущий рядом с Ван Чжи в сторону офиса Студенческого совета, спросил между делом.

— Хе-хе... Кто знает?

Скрестив руки за головой, Ван Чжи широко улыбнулся, демонстрируя полное безразличие. Было ли это важно?

Важно ли? Ну что ж, Ван Чжи действительно олицетворял все худшие черты избалованного богача. Для таких, как он, карьера обычного человека не стоила и их шутки.

— Вы идите на уроки, а я пойду на террасу посплю.

Вернувшись на этаж, где находился класс 3-D, Сюаньюань Ин прошёл мимо двери и направился вверх по лестнице. Ему нужно было время, чтобы остыть.

— С Ин всё в порядке?

Наблюдая, как его силуэт исчезает в коридоре, Юй На с беспокойством смотрела ему вслед. Что же сказал Е Тяньсе? Почему Ин выглядел таким подавленным, словно наступил на что-то неприятное?

— С ним всё будет в порядке.

Холодо произнеся это, Ло Бин вошёл в класс. Ведь это был Сюаньюань Ин.

Сяо Нин с сожалением покачал головой и похлопал Юй На по плечу.

— Юй На, не волнуйся. Сила духа Сюаньюань Ина превосходит всё, что мы можем себе представить. Даже если он упадёт на самое дно ада, он сможет выбраться оттуда своими силами. Я уверен, что и на этот раз он справится.

— Да, я знаю. Просто для меня он — как второй отец. В моём мире остались только он и вы. Видеть, как он страдает, и не иметь возможности помочь, — это тяжело.

Кивнув, Юй На неожиданно проявила чувствительность. Без Сюаньюань Ина она не была бы той, кем стала сейчас. Его значение для неё было особенным.

— Бабы они и есть бабы. Юй На, не дай мне повода тебя презирать.

Юй Лань с пренебрежением скривился, привыкнув к грубости Юй На. Такая её мягкость казалась ему странной.

— Иди к чёрту, ты ничего не понимаешь.

Услышав это, Юй На резко огрызнулась и вошла в класс. Черт возьми, этот проклятый Юй Лань. Когда-нибудь она заставит его понять, на что способна такая «баба». Поглядите.

— Ха-ха-ха...

Все не могли сдержать смеха. Грубость Юй На была грубостью, но иногда она была довольно милой.

— Ин Чжэнь, ты не пойдёшь?

Сяо Нин, шедший позади, заметил, что Ин Чжэнь продолжает смотреть в сторону, куда исчез Сюаньюань Ин, и поднял бровь, задавая вопрос. Уже вошедшие в класс одноклассники невольно обернулись на них. Было ли это их воображением, или Ин Чжэнь действительно изменился? Трудно было сказать, но что-то в нём было не так, как раньше.

— Нет, у меня договоренность с Сюаньюань Ином.

С этими словами Ин Чжэнь направился к лестнице. Вспомнив его слова, все вдруг осознали, что такая договоренность действительно была.

Почти никто не придавал этому значения, кроме Юй Ланя. Он до сих пор помнил, как Сюаньюань Ин лежал на кровати без сознания. Пока остальные не заметили, он осторожно последовал за Ин Чжэнем. Хотя сейчас тот уже не мог сравниться с Сюаньюань Ином, но всегда есть место случайностям. Ни он, ни их лидер, ни кто-либо из класса 3-D не смогли бы пережить такой случайности.

На террасе Сюаньюань Ин оперся руками на перила, закрыл глаза и позволил ветру развеять его волосы. Если бы только он мог унести с собой это чувство обиды. В прошлой жизни он был одинок, всегда действовал самостоятельно, и у него не было слабостей, которые могли бы использовать против него. Теперь у него было много того, о чём он мечтал, но никак не мог получить в прошлом. Однако вместе с этим появилось и множество привязанностей. Иногда, когда его вынуждали отказаться от задуманного, он чувствовал себя ущемленным и раздраженным.

<http://bllate.org/book/16845/1551296>